

УДК 323.3 – 058.13 (476)(091) «19»+378 (476) (091) «19»

Э.Л. Малиновская

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОЛЕТАРИЗАЦИИ ВУЗОВ БССР в 20-е ХХ в.

В статье рассматривается реформирование образования в 20-е гг. ХХ в. Формирование нового интеллигента, «нового человека» становится основой реформ. В сфере образования этот процесс осуществлялся на основе трех составляющих: изменения учебных планов и программ как системаобразующего элемента обучения и воспитания; контролируемой комплектации вузов; своевременного отсева студентов. Это позволяет реконструировать политику в сфере образования того времени. Данная проблема рассматривается с использованием архивных и опубликованных документальных материалов. В статье уделяется внимание количественному росту и методике пополнения пролетарского студенчества в вузах.

Введение

Октябрьская революция 1917 г. в России привела к коренной перестройке всего общества. Реформирование высшей школы постепенно преобразовало ее в максимально эффективный орган, обслуживающий потребности власти в процессе государственного строительства и его успешного функционирования. Идеи пролетаризации высшей школы лежали в самих основаниях складывающейся политической системы того времени. Согласно российскому исследователю Д.А. Андрееву, впервые термин «пролетаризация» высшей школы как обозначение целенаправленной политики большевиков появляется в 1921 г. Под ним понималось «привлечение ...новых кадров студенчества из среды индустриального пролетариата, настоящих пролетариев от станка и верстака, с фабрик, заводов и рудников; дальнейшее расширение этого понятия – видоизменение методов преподавания и окончательное изживание еще имеющейся в высшей школе схоластики» [1]. Формирование нового интеллигента, «нового человека» в рамках советского дискурса с определенными ориентационно-мотивационными установками и компетенциями было направлено на выработку пролетарских мировоззренческих установок, которые впоследствии эксплицитировались в общественной среде.

Для советской системы профессиональной подготовки и формирования новой интеллигенции борьба с буржуазной идеологией, пролетаризация и воспитание советского гражданина были «не менее важными, чем налаживание транспорта и восстановление промышленности» [2, с. 1–2]. Одной из сверхзадач, таким образом, выступало неперемное условие наряду со специальными дисциплинами преподавания «общеобразовательного минимума» «на основе научного марксистского мировоззрения». Преподавание марксистского мировоззрения, как отмечалось в официальных документах тех лет, в обязательном порядке должно сопровождаться критикой буржуазной идеологии и миросозерцания. Юридически это было оформлено в ноябре 1920 г., когда был принят Декрет о реорганизации преподавания общественных наук в учебных заведениях [3, с. 41–42]. С 1921 г. высшая школа была взята под жесткий административный контроль. Постановлением Совнаркома ликвидировалось самоуправление вузов, вводилось обязательное изучение марксистских дисциплин. Свобода преподавания, выборы профессоров и руководства отменялись. Учебные программы и тексты лекций подвергались цензуре. В ноябре 1921 г. V съезд (X конференция) КП(б)Б поддержал эти мероприятия, приняв постановление «Народное просвещение и задачи партии». В постановлении отмечалось, что «конференция считает необходимым приспособление высшей школы к разрешению практических задач, стоящих перед страной, отвергает вредную идею нейтральности и так называемой «свободы» науки и полагает важнейшей задачей пролетаризацию высшей школы» [4, с. 226–228].

Формирование у будущей интеллигенции патриотического и гражданского сознания создавалось посредством именно общественных дисциплин, начиная с момента поступления на учебу. В декабре 1922 г. Главпрофобр РСФСР, утверждавший учебные программы вузов и техникумов, направил всем учебным заведениям профобразования страны циркуляры об обязательном изучении общественных дисциплин и сдачи зачетов по ним [5, л. 6]. В каждом учебном заведении планировалось введение преподавания основных политических дисциплин (политграмоты), особого курса советской политики и советского строительства с учетом конкретной области подготовки специалистов. Эти дисциплины входили в основной цикл и в семинарские занятия. Новыми предметами в учебных заведениях после Октябрьской революции стали «История ВКП(б)», «История рабочего движения», «История классово-борьбы», «Научный социализм», «Научный социализм и пролетарская революция», «Право, государство и Советская Конституция», «Ленинизм», «История социализма», «История Компартии и основ ленинизма», «Политэкономия», «Исторический материализм», «Диалектический материализм» и т.п. [6, л. 12–19, 32–34об.]. Необходимо отметить, что на изучение этого цикла предметов отводилось количество часов не намного меньше, чем на специальные предметы. Так, в Белорусском сельскохозяйственном институте на третьем курсе на изучение иностранного языка отводилось 3 часа в неделю (ч/н), на изучение энтомологии – 2 ч/н лекций и 2 ч/н практических занятий, на изучение научного социализма и пролетарской революции 2 ч/н лекций и 1 ч/н практики, политэкономии – 3 н/ч [7, л. 4–10]. Учебный план медфака БГУ на 1926/27 учебный год содержал следующие предметы: обществоведение, белорусоведение и военные предметы, которые изучались в равном количестве часов (по 2) с 1 по 4 семестры. Причем спецпредметам в учебном плане отводилась такая же почасовка: физика – 2 часа, химия – 5, ботаника – 2, нормальная анатомия – 2 и т.д. [8, л. 391]. На заседании фракции правления БГУ 8 апреля 1926 г. постановили, что при выпуске студентов медфака за 1925/26 учебный год первое место среди госэкзаменов займет обществоведение [9, л. 382].

После смерти В.И. Ленина в 1924 г. заседание Временного Белбюро ЦК РКПБ утвердило план работы агитпропотдела, указав на необходимость проведения длительной кампании по изучению ленинизма «путем усиления преподавания истории РКП в связи с личностью и деятельностью В.И. Ленина ... во всех учебных заведениях, где поставлено преподавание обществоведения» [10, л. 14–16]. Поэтому изучение общественных дисциплин и идеологическое воспитание молодежи в духе марксизма-ленинизма, формирование патриотического и гражданского сознания студентов определялось как важнейшая задача учебных заведений Главпрофобра [11, л. 18, 46, 81–94].

Педагогические техникумы были ориентированы на подготовку педагогов-практиков «с достаточным уровнем научно-марксистского и специально-педагогического образования» [12, л. 10]. В постановлении VII съезда (XII конференции) КП(б)Б 1923 г. «По агитационно-пропагандистской работе среди учительства, в вузах и среди студенчества» предусматривалась необходимость «усиления связи между пролетарским городом и деревней путем постоянного идеологического воздействия на последнюю через школу, руководимую школьным работником. ... Для этих целей необходимы: ... усиление партработы и партпросвещения на педфаке и в педагогическом техникуме (чистка учащихся), пересмотр и укрепление педагогического персонала. ... Повысить требования в смысле более классового подбора на педфак. ... Пересмотр учебного плана техникума в смысле увеличения общественно-политических дисциплин» [13, л. 13].

В постановлении Бюро ЦК КП(б)Б «Вынікі выканання дырэктывы ліпеньскага Пленума ЦК КП(б)Б па пытанні аб культурным будаўніцтве» от 11 ноября 1927 г. отмечалось, что для дальнейшего закрепления и углубления социалистического направления необходимо «распрацаваць праграмы па партыйным і палітычным выхаванні, дапа-

саваныя да ўмоў паасобных тыпаў навучальных устаноў. Закончыць у 1927/28 г. зацвярджанне праграм па грамадска-палітычным цыкле для ўсіх тыпаў навучальных устаноў» [14, с. 384]. В журнале «Асвета» в 1927 г. были опубликованы учебные программы педтехникумов с почасовой разбивкой изучения как специальных, так и общественных дисциплин [15]. Время от времени учебные программы корректировались. Например, в связи с проведением культурной революции и коллективизации сельского хозяйства на совещании представителей педтехникумов 1929 г. была отмечена необходимость изменения некоторых отделов программы педтехникумов, чтобы «прыстасаваць іх да сучасных патрабаванняў» [16, с. 81–84].

Для проведения идеологической работы и оказания помощи в работе вузов и техникумов в состав их советов входили партийные работники, представители местных органов власти и профсоюзных организаций, в Минске – ЦИК БССР и заинтересованных наркоматов. Так, в отчете за 1925/26 учебный год Борисовского педтехникума отмечалось, что «план выкладання грамадазнаўства, шэфпрацы і г.д. прадстаўляецца на разгляд акружкаму» [17, л. 89–104].

В процессе формирования «нового интеллигента» были задействованы не только средства реформирования учебных планов, но и способы комплектования высших и средних специальных учебных заведений Белоруссии, где стал действовать классовый принцип. Уже в 1923 г. Главпрообр РСФСР принял положение о комиссиях по проведению приема в вузы, утвержденное Президиумом коллегии Главпрофобра 27 февраля 1923 г., в соответствии с которым устанавливался порядок зачисления в вузы [18, л. 2]. Это положение действовало и в Белоруссии. В соответствии с ним в первую очередь в вузы принимались рабфаковцы, затем «командированные и лица, не имеющие командировок, по принципу классового приема». Командирование в вузы проводилось губернскими и областными партийными, профсоюзными, а также комсомольскими организациями «на основах классового отбора и согласно особой инструкции без всяких количественных ограничений, но с неперменным соблюдением условий районирования вузов». Наличие командировок не являлось гарантией неперменного зачисления. На оставшиеся после приема рабфаковцев бесплатные места абитуриенты также зачислялись на условиях классового принципа: в первую очередь члены РКП, члены РКСМ, рабочие и дети рабочих, «принадлежащие к беднейшему крестьянству и их дети» (на основании удостоверений уездных исполкомов и отзывов волостных ячеек) и т.д. [19, л. 5].

Согласно Положению о высших учебных заведениях, утвержденному СНК РСФСР 3 июля 1922 г., были приняты Правила приема в вузы на 1923/24 учебный год «в целях пополнения состава учащихся преимущественно лицами, происходящими из пролетариата и трудового крестьянства» [20, л. 4]. Были изданы необходимые инструкции и положения о приеме в вузы. К ним относятся, например, Положение о вузах, утвержденное СНК 3 июля 1922 г. «Условия поступления в вузы РСФСР на 1923/24 учебный год»; Правила приема в вузы РСФСР в 1923 г. [18, л. 2]; Положение о комиссиях по проведению приема в вуз в 1923 г. [20, л. 4]. В соответствии с последним категорически запрещалось переводить из платной категории в бесплатную, т.е. принцип успеваемости в то время не был главным критерием [20, л. 4]. Принцип пролетаризации вузов стал определяющим. В правилах приема в вузы РСФСР в параграфе 1 прямо указывалось, что они «издаются согласно параграфу 2 Положения о вузах, утвержденного СНК 3 июля 1922 г., и в целях пополнения состава учащихся вузов преимущественно лицами, происходящими из пролетариата и трудового крестьянства» [20, л. 4].

В число студентов вузов, особенно первых наборов, попало много детей т.н. нетрудовых элементов. Это вызвало необходимость дополнительной проверки вузов и своевременных чисток. Дети рабочих и крестьян, имевшие более низкую образовательную подготовку и худшую материальную обеспеченность, составляли в вузах меньшинство.

Более доступными для них являлись техникумы. Например, из статистического отчета Минского политехникума за сентябрь–декабрь 1920 г. видно, что дети крестьян составляли 37%, трудящегося класса (рабочих и железнодорожников) – 22,25%, служащих – 16%, интеллектуального труда (врачи, учителя, адвокаты и др.) – 5%, духовенства – 1,25%, бывших промышленников – 1,5%, торговцев – 2% [21, л. 62–63об]. В 1918 г. Советское правительство объявило о приеме в вузы без вступительных экзаменов и без ограничений, что привело к значительному увеличению числа студентов. В их число попало много детей «нетрудовых элементов». По решению Президиума ЦК КПБ от 17 августа 1922 г. вузами БССР в августе и сентябре 1922 г. была проведена перерегистрация студентов, в результате которой из БГУ были отчислены 68 студентов – представителей буржуазии и помещиков, из политехнического института – 104 студента [22, с. 73]. 26 марта 1924 г. Наркомпрос РСФСР принял решение снова провести чистку студентов – «сократить число студентов вузов до довоенной нормы путем сокращения приема в наступающем учебном году и пересмотра состава студенчества с точки зрения академической успеваемости, социального положения, а в отношении социально-экономических вузов – с точки зрения политической пригодности этого состава» [23, л. 109]. «...Осенью в вузах останется около 60% состава студентов до проверки. Это разгрузит вузы и создаст нормальные условия для работы» [24, л. 88–89]. Коллегия Наркомпроса 22 мая 1924 г. утвердила инструкцию Главпрофобра по проведению проверки и приняла решение предоставить право исключенным из вузов студентам с 1 сентября 1924 г. по 1 января 1925 г. «держат экзамены экстерном за курс средних профтехнических учебных заведений». 28 сентября 1924 г. Наркомпрос РСФСР принял решение, что студенты предпоследних курсов вузов для получения «окончательного аттестата» (при условии наличия дополнительного практического стажа, устанавливаемого Главпрофобром) могли экстерном сдавать экзамены за соответствующий вуз [25, л. 279].

11 июня 1924 г. СНК БССР издал Декрет о проведении академической проверки. Наркомпросу БССР поручалось «сокращение провести до окончания текущего учебного года и произвести его по линии академической успешности с тем, чтобы по отношению к пролетарскому студенчеству были допущены возможные преимущества и льготы, предусматривающие особые трудности для этой категории учащихся в прохождении курса вузов» [24, л. 88–89]. Центральная комиссия по проверке приступила к работе в этот же день.

Вузам республики направили инструкцию Главпрофобра БССР об организации проверки [26], предусматривающую, что «испытания должны производиться по всем специальным предметам данного учебного заведения; ...успешно выдержавшие испытания получают удостоверения на квалификацию, установленную для данного учебного заведения» [27, л. 190].

Проверки осуществлялись по следующим правилам. «Студенчество вузов заранее оповещалось, кто и когда будет вызван в комиссию. Комиссия лично опрашивала студента, знакомилась с его делами, причинами, побудившими поступить в данный вуз, с его социальным положением. Путем опроса старались выяснить его общественно-политическую физиономию, его пригодность к работе, степень его заинтересованности в работе по специальности. Выслушивалось мнение профессуры и студенчества и выносилось то или иное решение. К работе были привлечены представители пролетарского студенчества и именно к их мнению прислушивалась комиссия» [24, л. 88–89].

Комиссия проводила работу с 15 июня по 1 июля, итогом которой было проведение в каждом вузе собрания студентов и озвучены результаты проверки [28, л. 84]. Из выступления на собрании студентов Горецкого сельхозинститута председателя комиссии по проверке студентов данного вуза Волосевича: «При исключении того или иного студента принималась во внимание его материальная обеспеченность. Например,

те студенты, которые были меньше других материально обеспечены, например, госстипендиаты, которые не могли быть полностью государством обеспечены, оставались в вузе, несмотря на их малоуспеваемость в академическом отношении, в то время, когда другие с немного большей успеваемостью, но хорошо материально обеспеченные, исключались из вуза» [28, л. 84]. Таким образом, при решении вопроса об отчислении студента академическая успеваемость не являлась определяющим фактором, а более важное значение имели социальное происхождение, участие в общественной работе и политическая грамотность. Были случаи, когда, несмотря на успехи в учебе, студент отчислялся с формулировкой «классово чуждый элемент», отражаемой в ведомостях по академической проверке студентов.

Результат академической проверки Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства: «К 1 мая 1924 г., т.е. к началу академической проверки студентов, в институте числился 541 студент: 1) по социальному составу: рабочих и детей рабочих – 122 (22%), крестьян – 284 (53%), служащих – 110 (20%), других лиц – 25 (5%). ...После бывшей в мае академической проверки студентов осталось в институте 354 человека (из них 123 оставлены были условно), впоследствии Центральной комиссией было восстановлено 24 человека, и к началу 1924–1925 учебного года числилось таким образом 378 студентов. Из этого числа фактически явилось в институт и зарегистрировалось 335 человек, переведено из Горецкого сельскохозяйственного института 78 человек, принято приемной комиссией осенью с.г. 167 человек; таким образом, к 1 октября 1924 г. студентов в институте числится 580 человек; из них: ...рабочих и детей рабочих – 75, крестьян – 318, служащих – 147, прочих – 40». Как видно из отчета, количество студентов не только не уменьшилось, но и увеличилось на 7,2%. Среди студентов института на 1 октября 1924 г. значительно преобладали крестьяне (54,8%), 12,9% были дети рабочих и рабочие, служащие и прочие – 32,2% [29, л. 32–41].

24 июля 1924 г. «Савецкая Беларусь» под заголовком «Чыстка студэнцтва» опубликовала сообщение о прошедшей академической проверке: «Чыстка ні ў якім разе не мела мэты парохунку з варожымі або з апазіцыйнымі элементамі ў студэнцтве Беларусі. Падыход быў зусім іншы. І факультэцкія, і цэнтральная камісія ставілі пытанне чыста практычна: «У якой меры той ці іншы студэнт па свайму сацыяльнаму паходжанню і па свайму палітычнаму развіццю можа быць карысным супрацоўнікам Савецкай улады ў справе будавання новага жыцця?» [30, с. 2].

Регулярные «чистки» и классовый принцип набора в вузы привели к желаемому результату – изменению социального состава студенчества. В соответствии с отчетом Наркомпроса за 1926/27 учебный год в вузах республики рабочие и дети рабочих составляли 18,3%, крестьяне и дети крестьян – 38,7%, батраки и их дети – 2,5%, служащие и дети служащих – 31,3%. Большинство служащих, обучающихся в вузе (чаще всего на учительских специальностях) – это выходцы из рабочих и крестьян [31, л. 11]. Уменьшилось число детей торговцев и служителей культа. Как отмечалось в отчете БГСХИ за 1924 г., после академической проверки студентов «и в результате особенно тщательного классового отбора при приеме осенью с.г. состав студенчества института в настоящее время почти исключительно пролетарский» [29, л. 32–41].

Заклучение

Политика пролетаризации в вузах БССР, таким образом, выразилась в количественном росте детей рабочих и крестьян в вузах и сузах страны. Пролетаризация, классовый отбор не носили разового характера. А. Балицкий в 1928 г. отмечал: «У вузы мы будзем прымаць толькі найбольш блізкіх для нас па сваім сацыяльным стане і найлепш падрыхтаваных. Класавы адбор пры прыёме ў вышэйшыя навучальныя ўстановы застаецца як абавязковае правіла на працягу яшчэ доўгага шэрагу год» [32, с. 19]. Это каса-

лось и подготовки научных кадров в аспирантуре: среди аспирантов 1930 г. рабочие и батраки должны были составить 50–60%, партийцы – не менее 55%, поскольку этого требовало «шпаркае сацыялістычнае будаўніцтва і забеспячэнне яго ідэалагічны вытрыманымі навуковымі кадрамі» [33, с. 17–22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, Д.А. Пролетаризация советской высшей школы: 1921–1925 годы / Д.А. Андреев // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. – 2007. – № 44. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/proletarizatsiya-sovetskoj-vysshey-shkoly-1921-1925-gody>. – Дата доступа: 19.03.2013.
2. Волосевич, П. Наши задачи / П. Волосевич // Асвета. – 1924. – № 1. – С. 1–2.
3. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии / Н.И. Красовский. – Минск : Госиздат БССР, 1963 г. – 256 с.
4. Народное образование в БССР : сб. док. и материалов : в 2 т. / Гл. архив. упр. при Совете Министров БССР; Ин-т истории партии при ЦК КПБ; Центр. гос. архив Окт. революции и социалист. стр-ва БССР; сост. Э.Л. Козловская [и др.]. – Э.Л. Козловская [и др.]. – 1980. – Т. 1: 1917–1928 гг. – 460 с.
5. Протоколы заседаний правления университета // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 6.
6. Учебные планы и программы университета на 1921/22 уч. год и переписка с Главпрофобром РСФСР и комиссией по организации БГУ о подборе кадров и утверждении учебных планов // НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 26–31, 34–34об.
7. Учебные планы института на 1923/24 учебный год. Положение о высших учебных заведениях, утверждено Советом Народных Комиссаров РСФСР 3 июля 1922 г. // НАРБ. – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 80. – Л. 4–10.
8. Протоколы заседаний Комвуза БССР, фракции КП(б)Б Белгосуниверсита // НАРБ. – Фонд 4 Партийный. – Оп. 1. – Д. 2323. – Л. 391.
9. Протоколы заседаний // НАРБ. – Фонд 4 Партийный. – Оп. 1. – Д. 2323. – Л. 382.
10. Выписки из заседаний Белбюро ЦК РКП(б) // НАРБ. – Фонд 4 Партийный. – Оп. 1. – Д. 1764. – Л. 14–16.
11. Протоколы съезда работников народного образования и совещания представителей рабфаков при Наркомпросе БССР, резолюции съезда, учебные программы и планы профессионально-технических учебных заведений БССР // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1410. – Л. 18, 46, 81–94.
12. Отчет Наркомпроса БССР о состоянии народного образования за 1925–1926 гг. // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 289. – Л. 10.
13. Циркуляры и инструкции ЦК РКП(б)Б // НАРБ. – Фонд 4 Партийный. – Оп. 1. – Д. 1157. – Л. 13.
14. Народное образование в БССР : сб. док. и материалов : в 2 т. / Гл. архив. упр. при Совете Министров БССР; Ин-т истории партии при ЦК КПБ; Центр. гос. архив Окт. революции и социалист. стр-ва БССР; сост. Э.Л. Козловская [и др.]. – Э.Л. Козловская [и др.]. – 1980. – Т. 1: 1917–1928 гг. – 460 с.
15. Асвета. – 1927. – № 2, 3.
16. Асвета. – 1929. – № 1. – С. 81–84.
17. Протоколы съезда работников народного образования и совещания представителей рабфаков при Наркомпросе БССР, резолюции съезда, учебные программы и планы профессионально-технических учебных заведений БССР // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1470. – Л. 89–104.

18. Циркуляры і інструкцыі Главпрофобра РСФСР, пратаколы засяданняў правлення і прыёмнай камісіі ўніверсітэта, перапіска з ЦИК, Наркампросом і іншымі ўстаноўкамі Беларусіі аб прыёме студэнтаў і спісы студэнтаў, прынятых у ўніверсітэт // НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 2.
19. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 5.
20. НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 4.
21. НАРБ. – Фонд 6 – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 62–63об.
22. Красовскі, Н.І. Вышняя школа Саветскай Беларусіі / Н.І. Красовскі. – Мінск : Госиздат БССР, 1963 г. – 256 с.
23. Распаражэння, циркуляры, інструкцыі і пратаколы засядання коллегіі Наркампроса РСФСР // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 235. – Ч.2. – Л. 109.
24. Пратаколы засяданняў коллегіі Наркампроса БССР і правлення БГУ, адчет з прыложэннем аб праверцы ўчыбы студэнтаў у вузах і спісы ўчыбных заведзеньняў, падведомствянных Наркампросу БССР // НАРБ. – Фонд 6. – Оп.1. – Д. 319. – Л. 88–89.
25. Распаражэння, циркуляры, інструкцыі і пратаколы засядання коллегіі Наркампроса РСФСР // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 235. – Л. 279.
26. Інструкцыі Главпрофобра БССР аб праверцы знанняў студэнтаў вузав // НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 166.
27. Распаражэння, циркуляры, інструкцыі і пратаколы засядання коллегіі Наркампроса РСФСР // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 235. – Л. 190.
28. Пратаколы засяданняў камісіі па праверцы студэнтаў Горецкага сельскахоўзяйсвеннага інстытута і спісы студэнтаў // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1526. – Л. 84.
29. Адчэты і сведзеньня аб рабоце інстытута за 1923/24 ўчыбны год, лічэбнасці і саставе студэнтаў на 1 мая 1924 г. // НАРБ. – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 89. – Л. 32–41.
30. Чыстка студэнцтва // Савецкая Беларусь. – 1924. – 24 ліпеня – С. 2.
31. Адчет аб рабоце Наркампроса БССР за 1926–1927 г. // НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 317. – Л. 11.
32. Баліцкі, А.В. Аб сыстэме народнай асветы ў Беларусіі (Даклад т. Баліцкага на II сесіі ЦВК БССР VIII склікання і спрэчкі па дакладу) // Дадатак да газеты «Савецкая Беларусь» № 13 (2201). – Выд-ва «Савецкая Беларусь». – Менск, 1928. – 80 с.
33. Яворскі, А. Праблема навуковых кадраў / А. Яворскі // Камуністычнае выхаванне. 1930. – № 3. – 114 с.

Malinowska E.L. Formation of the Intelligentsia in Proletarianization Belorussian University in the 20-s of the Twentieth Century

In the article education reforming in the 20s of the XXth century is considered. The formation of a new intellectual, «a new person» becomes the basis for the reforms. In education this process was carried out on the basis of three components: change of curricula and programs, as backbone element of training and education; controlled complete set of higher education institutions; timely elimination of students. It allows reconstructing policy in education of that time. This problem is considered leaning on the archival and published documentary materials. In article the attention to quantitative growth and a technique of replenishment of proletarian students in higher education institutions is paid.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.06.2013